

УДК 821.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-1-162-174>

Оригинальная научная статья

Поэма А. Е. Кулаковского «Сон шамана»: опыт анализа в аспекте проблем текстологии

П. В. Сивцева-Максимова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ smpv50@mail.ru

Аннотация

В изучении творчества классиков одним из актуальных проблем выступают вопросы текстологии, связанные с объектами литературного источниковедения как варианты основных текстов, списки, автографы. В этом аспекте открывается возможность углубленного анализа творческой истории конкретного произведения и функции автора в художественном тексте как основы фабульно-мифологического дуализма, особенно характерного в литературе начала XX в. Проблематика статьи связывается с определением отдельных проблем текстологии для дальнейшего изучения произведений якутского поэта А. Е. Кулаковского. Ее цель и задачи: стремление обозначить текстологические параметры анализа поэмы «Сон шамана» с представлением ранее не востребованных источников его наследия как ранний вариант основного текста и публикации поэмы в изданиях 1946, 1978, 2002 гг. Методологическую основу составляют исследования Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН, представляющие значительные текстологические открытия, основанные на аналитической систематизации литературоведческих источников; работы Ю. М. Лотмана, В. И. Тюпа, Л. Н. Луньковой, посвященные структурному и семиотическому анализу, выявлению значения литературного времени и художественного пространства в художественном произведении. Содержание статьи систематизируется в трех направлениях: проблема образа главного персонажа в контекстах «эмоционально-волевой установки» (М. М. Бахтин) авторского начала; сопоставительного анализа списка поэмы; представления итогов наблюдения по редактированию текста классика в изданиях его поэзии. В процессе изучения представленных материалов выявляются вопросы творческой истории, обусловленные авторским редактированием в форме значительного изменения функции главного персонажа; уточняются факты различных нарушений логической взаимосвязи фрагментов поэмы в трех указанных изданиях. Доказывается, что поэма «Сон шамана» А. Е. Кулаковского оригинальна не только темой и проблематикой, но и мастерством поэта находить существенный подход к форме и материалу, определить в границах образного слова художественную закономерность их элементов и логической взаимосвязи частей.

Ключевые слова: тексты Кулаковского, список поэмы «Сон шамана», мифопоэтическое начало, главный персонаж, автор, литературное время, пространство текста, основной текст, прижизненное издание, редактирование классического текста

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сивцева-Максимова П. В. Поэма А. Е. Кулаковского «Сон шамана»: опыт анализа в аспекте проблем текстологии. *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 1. С. 162–174. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-162-174

Original article

Alexei Kulakovsky's poem "The Shaman's Dream": an analysis focusing on textual criticism aspects

Praskovia V. Sivtseva-Maksimova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ smpv50@mail.ru

Abstract

In the study of classical works, one of the pressing issues pertains to textual criticism which related to the objects of literary source studies such as variants of basic texts, lists, autographs. This aspect provides an opportunity for a more in-depth analysis of the creative history of a specific work and the author's function in the artistic text as the basis of the plot-mythological dualism, particularly characteristic of early 20th century literature. The article identifies specific issues of textual criticism to the study of Yakut poet Alexei Kulakovsky's works. The aim is to outline the textual parameters for analyzing the poem "The Shaman's Dream" and to introduce previously underutilized sources from Kulakovsky's heritage, including an early version of the main text and publications from 1946, 1978, and 2002. The methodological basis is grounded in research from the A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, representing significant textual discoveries based on the analytical systematization of literary sources. It also draws on the works of Yuri Lotman, Valery Tiupa, and Larisa Lun'kova, focusing on structural and semiotic analysis and exploration of literary time and artistic space within literary work. The article is structured in three directions: the main character's image in the contexts of the "emotional-volitional attitude" (Mikhail Bakhtin) of the author's principle; an analysis of the poem's early version; the presentation of observations on editing the poet's text in publishing his poetry. The study of the presented materials revealed certain aspects of the creative history caused by the author's editing, specifically a significant change in the main character's function; and clarified several occurrences of various violations in the logical relationships of the poem's fragments in the three indicated editions. It is proved that the poem "The Shaman's Dream" by Alexei Kulakovsky is original not only in its theme and problems, but also in the poet's talent in finding a significant approach to form and material, in determining within the boundaries of a figurative word the artistic regularity of their elements and the logical interrelation of parts.

Keywords: Kulakovsky's texts, list of the poem "The Shaman's Dream", mythopoetic source, main character, author, literary time, text space, lifetime edition, editing of a classical texts

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Sivtseva-Maksimova P. V. Alexei Kulakovsky's poem "The Shaman's Dream": an analysis focusing on textual criticism aspects. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 1. Pp. 162–174. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-1-162-174

Введение

В истории якутской литературы начало национальным традициям положено поэзией А. Е. Кулаковского (1877–1926). Он в своих произведениях открывает самобытные возможности фольклорной поэтики с целью увековечить аллитерационный стих на основе глубокого понимания народной философии. В этом аспекте проблемы текстологии произведений классика составляют одно

из востребованных направлений в изучении его наследия, связанного с такими объектами литературного источниковедения, как варианты основных текстов, списки и автографы, вопросы взаимодействия устно-поэтической традиции и норм литературного стиля на примерах «мифопоэтических образов и формульного фонда народной поэзии» [1, с. 60]. Значительные текстологические проблемы наблюдаются в истории издания художественного наследия Кулаковского, в том числе и в первую очередь поэмы «Сон шамана». В этом плане вопросы научной критики его текстов уточняются в процессе подготовки томов полного собрания сочинений.

Методологическую основу данной работы составляют теоретические положения современных фундаментальных исследований ИМЛИ РАН, представляющих «текстологические открытия, основанные на широкой доказательной базе и множестве архивных источников» [2, с. 207]. При этом каждая отдельная статья во втором выпуске научных трудов «От истории текста к истории литературы» «представляет собой целостную разработку определенной проблемы» в контексте «глобальных обобщений, которые были свойственны русской литературе в целом» [там же, с. 198]. Так в статье В. М. Есипова уточняются сложные текстологические вопросы по произведениям А. С. Пушкина на основе изучения не только черновиков, автографов и ранних изданий, но и источников, относящихся к воспоминаниям современников классика и дискуссиям исследователей XIX–XX вв. Значительный интерес представляет в работе решение проблемы «авторской воли» в «различных аспектах освоения поэтического наследия» великого писателя [3].

Целью представленного исследования является стремление более конкретно обозначить указанные текстологические параметры в анализе поэмы «Сон шамана» (1910) на уровне образа главного персонажа в контекстах сопоставительного анализа раннего варианта и вопросов истории основных изданий поэмы. В этом плане итоги сопоставительного наблюдения раннего варианта – списка в тетради С. А. Новгородова¹ (1892–1924) – раскрывают закономерности «процесса порождения текста» [4, с. 689], а в результатах систематизации разночтений в публикациях после прижизненного издания произведений классика выявляются проблемы текстологии, связанные с вопросами нарушения композиции поэмы.

Таким образом, содержание статьи систематизируется в форме представления трех периодов взаимосвязанной проблемы текстологического характера: художественных особенностей образа главного персонажа в контекстах «эмоционально-волевой установки» [5] авторского начала; сопоставительного анализа основного текста поэмы с его ранним вариантом; представления итогов наблюдения по редактированию текста классика в изданиях поэмы «Сон шамана».

Проблемы анализа в текстологии поэмы «Сон шамана» А. Е. Кулаковского

Функции главного персонажа связываются с глубинным смыслом всех элементов произведения, в контекстах которых раскрываются значимость идеи и проблематика поэмы. При этом имеем в виду: а) особенность произведения, созданного на основе постепенного представления сложных вопросов общественной жизни определенного исторического периода; б) структуру произведения, соответствующую эстетическому единству мира персонажей и образа автора-творца. В этом плане определение функции избранного автором персонажа находим в работе Е. П. Шестакова–Эрчимэна (1927–1996): «Только свободная,

¹ Архив Якутского научного центра СО РАН, ф. 4, оп. 9, д. 47, л. 19–26.

Тетрадь Новгородова: 44 листа со сквозной нумерацией. Чернила. Заглавие документа «Якутские народные песни». Л. 1–26 содержат 19 текстов, включая поэму Кулаковского. На л. 27–30об. записано 3 текста. 26об.–27 личные записи, датированные «11/II 1913 г.». Л. 31–44 черновики писем друзьям и работ, датированные с 22/III 1916 г. по март 1920 г.

торжественно-приподнятая форма всемогущего шаманского заклинания могла дать ему высказать до конца то, что клокотало в его встревоженной душе. Так родилась своеобразная лироэпическая поэма, раздумье о судьбе малого народа, обреченного на безрадостную перспективу» [6, с. 31].

Таким образом, шаман – традиционный народный образ и литературный персонаж, в котором мифологическое и реальное время составляют единое целое. С этой точки зрения делаем разбивку содержания поэмы на реалистическое и мифологическое по количеству стихов /строк/ и получаем следующую упрощенную арифметическую структуру как показатель «архитектонически устойчивого и динамически живого отношения автора к герою» [5, с. 7]: 14 начальных строк – реалистическое описание (представление главного персонажа автором), 68 строк – мифологическое описание (начало монолога шамана о его превращении в величественного орла, обладающего магической силой²), 12 р., 20 м., 58 р., 38 м., 77 р., 26 м., 375 р., 55 м., 146 р., 34 м., 34 р., 23 м., 262 р., 22 м., 94 р., 68 м. Но в поэме мифологическое начало не нарушает последовательности сюжета, органически сливается с действительным историческим содержанием как особым образом организованный художественный текст.

Свои наблюдения сопоставляем с положениями в современных исследованиях проблемы пространства в художественных текстах. Например, отмечается «ментальный характер факта в силу своей принадлежности к логическому, а не реальному пространству» [8, с. 95]. В наблюдениях относительно специфики пространства и времени в конкретных художественных текстах подчеркивается, что «понятие языковой картины мира включает в себя две идеи: 1) языковая картина мира отличается от научной картины мира; 2) каждый язык имеет свою, присущую только ему картину мира, которая отличается от восприятия мира другими языками, т. е. это мировидение этноса определенной культуры» [Там же, с. 100].

Данная особенность текста Кулаковского также соответствует теоретическому положению о «многоуровневой структуре объектно-субъектной организации литературного текста» и как основа ритмики «речевого движения..., интегрирующего автора, героя и читателя в неоднородное, неразрывное единство» [9, с. 95, 98]. В структурировании текста «Сна шамана» на образах персонажей определяющее значение имеет «присутствие» автора как носителя культуры в формах создателя и современника главного персонажа: а) сюжет «медитативного текста образуется аналогичными событиями переходов субъекта из одного пространства в другое» [там же, с. 105]: в данном тексте обнаружены ритмические повторы мифопоэтических деталей в действиях актанта, не нарушающие хронологию в описании жизни общества в реальном времени; б) на основе традиционной для якутской словесности формы художественного познания мира создается литературный жанр – поэма.

В этом плане мифопоэтическое и фольклорное начала реально сосуществуют в текстах А. Е. Кулаковского, что получает интересные подтверждения в работах исследователей поэтики его произведений, а именно: «стилистически усложненное разрастание формы, что, в конечном счете, позволяет этим жанрам отличаться от фольклорных, как бы стоять над устной традицией, успешно ими же имитируемой» [10, с. 37].

Таким образом, мифопоэтическое начало, связанное с культурой и верованием, выступает универсальным ориентиром художественной формы, подтверждаю-

² В примечании к прижизненному изданию автор дает пояснения слов и понятий на русском языке: «Хомуһун/магия/ (эпитет, относящийся к шаману) – «способность оборачиваться зверем, птицей и т. д.»; «Бүрүө харах/закрытые глаза/ – орлу дан такой эпитет, потому что у него есть двойное веко с отверстием по середине. Обтянув зрачок этим веком, он тем самым гипнотизирует мелких птишек» [7].

щим классическое положение о взаимосвязи «хронотопа изображенного события и хронотопа автора (последней авторской инстанции)» [5, с. 338]. В этом художественном единстве времени и пространства основывается жанровое начало поэмы. Композиция произведения равняется способу изображения действительности по форме «дискурсивной последовательности целого» [9, с. 54] на основе неразрывности главного персонажа от автора. При этом субъективное начало относится к функции персонажа, монологи которого дополняются объективной проблематикой эпического уровня со стороны автора.

Относительно к проблематике статьи ранний вариант поэмы «Сон шамана» – список С. А. Новгородова – представляет интерес, связанный с вопросами о процессе работы автора над поэмой. Одним из существенных признаков списка является то, что произведение переписано на раннем варианте якутского алфавита, созданном А. Е. Кулаковским, на основе кириллицы. В четырех местах текста имеются исправления: в завершающих начальную строфу трех строках внесены исправления карандашом; остальные поправки делаются по ходу переписывания чернилами.

Объем списка – 563 строки, поэмы в прижизненном издании – 1387 строк [11]. В статье цитирования фрагментов списка относятся к опубликованному во втором томе академического издания тексту [11] и комментариям на якутском и русском языках в этом издании [11]. Итоги сопоставительного исследования списка с основным текстом [7] уточняют вопросы, логически близкие к методам текстологии: а) «историческое движение завершенных текстов в едином комплексе культуры; б) текстологическое движение от замысла к завершению [4]. Таким образом, ранний вариант/список воспринимается началом эволюции основного текста поэмы Кулаковского, где образ главного персонажа имеет особенное значение.

Например, 555-558 строки списка [12] соответствуют 1280–1285 строкам основного текста с дополнением посередине одной строки [7]. Заключительная 563-я строка списка «*Уот маннай...*» воспринимается началом не записанной переписчиком новой строфы. В целом отсутствующие в списке фрагменты поэмы представляют значительное сокращение содержания. Их отмечаем в пяти местах:

1) 208 строк (описывается Германия как центр революционных идей) [7]; 2) 20 строк (описание войны) [7]; 3) 248 строк (шаман представляет революцию, гражданскую войну и выражает свои сомнения в идеях и решениях партии большевиков) [7]; 4) отсутствуют в списке 139 строк основного текста, где раскрываются рассуждения о печальной участи малочисленного этноса при большой миграции народов [7]; 5) отсутствие в списке 98 строк [7], завершающих основной текст поэмы, где шаман рассуждает об умении древних предков преодолевать трудности и дает благословение на будущее.

Итого в переписанном тексте сокращение равняется 713 строкам.

В содержании основного текста поэмы указанные разночтения можно определить уточнениями автора в форме редактирования. Но это не однозначный вывод, потому что дополнения могут быть сокращениями в самом списке, представляющего незавершенный текст. С другой стороны, список можно воспринимать и как часть варианта авторского текста. В этом плане существенной текстологической приметой текста в тетради С. А. Новгородова выступает отсутствие названия произведения.

Разночтения, которые близки редактированию автора образных описаний, представляем в форме таблицы (совпадающие выражения в сопоставлении фрагментов выделены нами):

Таблица 1

Список и основной текст (редактирование автора)

Table 1

List and main text (author's edited version)

«Аламай-манан күнүм», список	«Ойуун түүлэ», текст поэмы
Строки 5-12 <i>Арбах бастаах</i> <i>Атыыр ойуун абажам, -</i> <i>Түүлбэ хабыл дүнгүрүн</i> <i>Түүһүгэр тутан олорон үс төгүл</i> <i>Охсон бордъугунатан баран,</i> <i>Ыллаан ынгсалыта,</i> <i>Кутуран курдъугунуу,</i> <i>Көрүүлэнэн лүһүгүрүү олордо.</i>	Строки 6-14 <i>Айыы-намыһын ойууна абажам</i> <i>Эгинэ буолбут</i> <i>Кулан аарык быарыктаах</i> <i>Түүлбэ хаан дүнгүрүн</i> <i>Үс төгүл охсон</i> <i>Бүрдъугунэтэн баран</i> <i>Ыллаан ынгсалыта</i> <i>Кутуран кулуһута</i> <i>Көрүүлэнэн лүһүгүрүү олордо...</i>
Стр. 17-19 <i>Бөлүүнү хохтоох хонхо-бараан</i> <i>Түүн ийэбэр түүл түһээн</i> <i>Түһкэлийдэхпинэ:-</i>	Стр. 19-22 <i>Бөлүүнү түрбөөннээх</i> <i>Түлэй-бараан</i> <i>Түүн ийэбэр</i> <i>Түүл түһээн түһнэһиннэхпинэ</i>
Стр. 35-36 <i>Чанг алтанныы чангыржаан,</i> <i>Салгын устун сабырыйан;</i>	Стр. 39-40 <i>Салгынтан тайанан сабырыйан;</i> <i>Чанг алтанныы чангыржаан,</i>
Стр. 53-54 <i>Сидьэйн сирэлитэн көрдүм;</i> <i>Улуу муоралары улажаларынан</i>	Стр. 57-59 <i>Сидьэйн-ситэн көрдүм.</i> <i>Улуу муоралары</i> <i>Улажа өттүлэринэн</i>
Стр.76-77 <i>Арабас манан халлаан аҕата буолбут</i> <i>Аһынылаах Айыы-Тойон аҕабыт</i>	Стр. 98-100 <i>Арылы халлаан алаһалаах</i> <i>Аһынылаах санаалаах</i> <i>Айыы-Тойон аҕабыт</i>
Стр. 280-281 <i>Кырааснай муора кытыылаах</i> <i>Сэрэтисиминэй муора сиксиктээх</i>	Стр. 395-396 <i>Кырааһынай муора кытыылыктаах</i> <i>Сир билиитэ муора сиксиктээх</i>
Стр. 537-546 <i>Былыргы кырдыаҕастар,</i> <i>Өлбүт өбүгэлэрбит</i> <i>Сүбэлиир буолаллара:</i> <i>Өй-санаа түмүллэр,</i> <i>Кулгаах-харах сабыллар,</i> <i>Или-атах кэлгиллэр,</i> <i>Илин-кэлин күйүллэр,</i> <i>Таар- мунурга тийер</i> <i>Уһук-мунур күн кэллэбинэ –</i> <i>Дьэ ‘бии өрө нэтэрэн,</i>	Стр. 1253-1265 <i>Былыргы кырдыаҕастар</i> <i>Өлбүт өбүгэлэрбит</i> <i>Айбыт аҕаларбыт</i> <i>Сүбэлиир-өйдөтөр буолаллара</i> <i>Бу курдук диэн –</i> <i>Мун-сор буулдуругар</i> <i>Эрэй-буруй эрийэригэр</i> <i>Кыһалҕа-кыдык кытчыарыгар</i> <i>Өй-санаа түмүллэригэр</i> <i>Таар мунурга хааттарар</i> <i>Уһук мун кэллэбинэ -</i> <i>Дьэ эбии</i> <i>Өрө сэтэрэн</i>

Стр. 560-565 Манан буолабына Мас курдук олорон биэримиэбин, - Өлүөхпүтүгэр диэри Өлүмнүктэн хаалыабын, Хаалыахпытгар диэри Хачыгыраһан хаалыабын.	Стр. 1284-1291 Манан буолабына Мас курдук олорон хаалыабын – Бараныахпытгар диэри Барсыспахтаан хаалыабын Тобоҕолонуохпугар диэри Муннаспахтаан охтуобун Бүтүөхпүтүгэр диэри Мөккүспэхтээн өлүөбүн...
--	--

В сопоставлениях фрагментов подтверждается, что редактирование автора относится к образу главного персонажа. В раннем варианте (списке) шаман представляется эпитетами «косматый, суровый/свирепый – арбах бастаах атыыр ойуун»; в поэме – «благородный, спокойный – айыы намыһын ойуун»³. Во втором примере – шаман начинает рассказ о вещем сне – «в прошлую ночь глубоко провалился в сон, полный нечистью, смрадом – хохтоох хонхо-бараан түүн ... түнкэлийдэхпинэ» (список); «в прошлую тревожную темную ночь увидел сон – түрбүүннээх түлэй бараан түүн ... түгнэнһиннэхпинэ» (поэма)⁴. Итак, в списке главный персонаж описывается в образе темного (страшного) шамана. В последующих трех примерах вариации строк подтверждают редактирование стихов и строфики; шестой пример: в выражении «Сир билиитэ муора» верно и красиво передается название Средиземного моря на якутском языке. В разночтениях двух заключительных примеров обращение шамана к слушателям отличается в соответствии с представленными в начале текстов различными образами – суровым, грозным и мудрым, благожелательным предсказателем судьбы малочисленного народа⁵.

Таким образом, направления авторского редактирования заключаются в значительном изменении содержания и функции главного персонажа поэмы: а) не «грозный» и безжалостный по отношению к людям, а несущий им добро белый шаман обращается к слушателям, и текст завершается его благословением; б) в соответствии с авторским описанием в начале произведения в поэме редактируется стиль текста по содержанию и по форме стиховой организации.

Более существенные разночтения в тексте списка, относящиеся к различным вариантам строф с изменениями содержания или связанные с изменениями поэтического фрагмента, представим в следующей таблице:

³ В списке описывается шаман, «выступающий посредником между злыми духами и людьми». Среди них выделяются сильные грозные шаманы, «наводящие на человека болезни и беды». В поэме представляется шаман, «посредник между добрыми духами и людьми» [13, 1807 стлб.]

⁴ Дословный перевод наш П.С-М.

⁵ Примечание автора по отношению к главному персонажу поэмы: «Белый шаман, жрец добрых божеств, не признающий над собой власти злых духов; одевался во все белое [7].

Таблица 2

Список как вариант основного текста

Table 2

List as a variation of the main text

«Аламай-манган күнүм», список	«Ойуун түүлэ», текст поэмы
Строки 397-406 Сир-ийэ хотун Икки төгүл инигэттэн, Үс төгүл түллэн мөхсөн Мөнгөөннэнэн баран Кыа хаанынан ытаан баргычытта, Ытаабыт харабын уута Кыһыл субай хаан Байбаллар буолан Баһыллыталаан хааллылар. Онтон оргулун иһигэр...	Строки 711-719 Сир ийэ хатын Сэриилэһэртэн кэлэйэн Охсуһартан уордайан Айыы дьонун атаарбаан Күн дьонун көмүскээн Икки төгүл инигэттэн Үс төгүл түллэн Мөхсөн мөнгөөннэнэн баран Оргулун иһигэр ...
Стр. 428-432 Ити кэлин өттүттэн – Сүүрүктээх өрүс Сүүрүгүн курдук Күүстээх сэриилэр Күөтэспитинэн көрүстүлэр;	Стр. 744-755 Ити кэлин өттүттэн Элбэх-элбэх ыраахтаабы Сэриитэ эймэннэ Саарыстыба-саарыстыба Саллаата айманна Норуот-норуот Дьоно тобуоруста. Күтүр үрэх Күрүлгэнин курдук Күүстээх сэриилэр Күөтэспитинэн бардылар.
Стр. 500-507 Иитилибит ийэ дойдуларыттан Иирсэн дыягэнийдилэр, Үөскээбит үтүө дойдуларыттан Өлөрсөн үтүрүлүннүлэр, Хоту диэки холобурданан, Биһиги диэки бириимиздэнэн Саха диэки салаллан эрэллэр Саланг элбэх сай күдүү дьон.	Стр. 1088-1099 Дохсун угүс дьон Үөскээбит үтүө дойдула- рыттан үтүрүүлэн Иитилибит ийэ сирдэ- риттэн тэлэһийэн Айыллыбыт аба дайды- ларыттан арахсан Саланг элбэх Сай-күдүү дьон Саха диэки салаллан Дьокуускай диэки туһулаан Биһиги диэки бэрэһэлиэннэн эрэллэр...

Представленные примеры относятся к описанию войны и ее итогов, при этом фрагменты списка в поэме не редактируются. Они представляются в другом варианте не только в подтекстах или иных равнозначных выражениях, а в более принципиальных дополнениях. Первый пример: Земля-мать (Сир-ийэ) плачет кровью (список); родная земля возмущается («охсуһартан уордайан»), желает защищать людей от войны (поэма). Второй пример: начинается свирепая битва (список); уточняется начало войны между царствами, народами (поэма). Третий пример: побежденные покидают родную страну (список); гражданская война вынуждает оставить родную землю, искать дальние края (поэма).

Значительным фрагментом в поэме выступает представление «партии большевиков» (строки 1052–1079), что может восприниматься заменой не включенного в основной текст фрагмента списка (третий пример в табл. 2). Итоги данных наблюдений подтверждают самостоятельность списка, составленного с целью увековечить текст классика. В нем подтверждаются два значительных факта по творческой истории поэмы: а) то, «что касается партийных распрей внутри России», действительно, «написано после революции» [7, с. 231], как было отмечено в примечании автора в прижизненном издании; б) но близкие по содержанию размышления о гражданской войне в списке на самом деле присутствуют.

Таким образом, в результате сопоставления двух текстов поэмы – в соответствии с положениями Ю. М. Лотмана – список, датированный началом февраля 1913 г., «если взглянуть на него с точки зрения процесса порождения», можно определить «текстом-интенцией»: «В момент, когда текст-интенция совпадает с реальным, движение прекращается, возникает окончательный вариант» [4, с. 689, 690]. В этом плане со списком связываются вопросы творческой истории поэмы: в дневнике А. Е. Кулаковского один раз упоминается поэма. 4 февраля 1924 г., когда он готовил свои художественные произведения к публикации, сделал запись: «Переписывал “Сон шамана”»⁶. По заданию Литературно-переводческой комиссии после обсуждения поэмы для издания Кулаковский пишет примечание, где в частности отмечает:

«...Шаман советует единоплеменникам ... усвоить русское “волшебство”, т. е. культуру, чтобы стать равными с пришельцами в борьбе за существование. Он этим советом не пропагандирует антагонизм против ожидаемых пришельцев, как ошибочно могут понять плохо знающие якутский язык, а лишь указывает на возможное средство устранения вымирания своей народности посредством поднятия ее культурного развития.

Все, что касается партийных распрей внутри России, написано после революции» [7, с. 231].

Текстологические проблемы поэмы А. Е. Кулаковского наблюдаются в сопоставлении прижизненного издания с последующими изданиями поэмы в 1946, 1978, 2002 гг. В первых названных изданиях поэма «Сон шамана» включена десятым произведением, с указанием года и места создания: «1910 с. Хачыкаат сирэ» [14, 15]. В состав издания поэтических произведений 1957 г. поэма не включена как произведение буржуазно-националистической идеи, о чем написано во вступительной статье [16].

Чтобы более логично раскрыть эти вопросы, вначале представляем систематику содержания поэмы. Сюжет можно группировать в трех блоках отдельных событий в тексте. Во вступлении к рассказу своего вещего сна шаман доводит до своих слушателей, что «На цветущую и изобильную / Землю изначальную / ... обрушилось / Столько страшных грехов, / Навалилось столько тяжких преступлений...» (Перевод А. Шапошниковой) [17, с. 38]. Так он с глубокой печалью раскрывает экологические и социальные закономерности цивилизации и говорит о нелегкой судьбе саха, населяющего большое пространство, которое привлекает пристальное внимание Америки, Японии и Китая. Далее шаманом описывается Европа: Англия, Германия и Турция.

⁶ Сейимчанский дневник А. Е. Кулаковского // Национальный архив РС(Я), ф. 1480, оп. 1, д. 18, л. – Л. 13об. Документ находится в личном фонде Г.П. Башарина. Автограф. Карандаш. Форма бумаги ученическая тетрадь, состояние документа удовлетворительное. Первая запись датируется: «Ноябрь 1923. 22 среда (ст.ст)»; последняя запись: «Март 1924. 6 число. Суббота» (л. 16 об.). Записи делаются каждый день, на русском языке, почерк ровный, пишет без помарок. На последних листах (л. 17–18) составлен список долгов (кому – он и кто – ему должен).

Во втором блоке событий в тексте описываются мировая война, революция, разрушение устоев общества, голод. Относительно партии большевиков шаман выражает свои сомнения в правильности ее действий. Третий блок событий связывается с постановкой вопроса о судьбе народа, перед которым жизнь ставит нелегкую проблему выживания в обширной территории родного края. Поэма завершается благопожеланиями шамана.

В изданиях 1946 и 1978 гг. текст редактируется перестановкой частей поэмы, что привело к существенному нарушению композиции поэмы.

После строки 918 («Сүрүн-кутун / Сүүдүтэн көтүтүө / Буоллаҕа дуу? Дом – дом – дом! Дом – ини –дом!» / завершение описания мировой войны) пропущены строки 919–991 («Бу сэрииттэн / Буоссалаах киһи... – Быйыл былаас ылбыт / Эһиил эстэн истэ... / Дом – дом – дом! Дом – ини –дом!» / описание гражданской войны). Эти 72 строки перенесены в сборнике А. Е. Кулаковского 1946 г. на конец поэмы строками 1297–1369 [14]. Заключение поэмы соответствует прижизненному изданию: строки 1370–1388 (благословение шамана). В итоге размышления о партии большевиков отделяются от представления классового противостояния.

В издании 1978 г. фрагмент о партии большевиков «завершает» поэму: строки 1303–1387 [15]. Дополнительно к 72 строкам прибавляется пропуск 38 строк после строки 1047. Здесь нарушение композиции отличается тем, что описание гражданской войны и представление партии исключаются со второго блока событий. Пропущенные 110 строк включаются в текст после завершающего поэму благословения отдельной частью (эпилогом произведения).

В издании поэзии классика в 2002 г. тоже после строки 919 полностью исключаются 167 строк. Эти нарушения последовательности содержания более четко могут быть представлены в форме таблицы:

Таблица 3

Редактирование авторского текста в изданиях

Table 3

Editing of author’s text in publications

«Сон шамана», Кулаковский А. Е. Том 1, 2009 г. С. 195–231.	«Сон шамана», Кулаковский А. Е. Ырыа-хоһоон, 1946 г. С. 109–146.	«Сон шамана», Кулаковский А. Е. Ырыа-хоһоон, 1978 г. С. 104–138.	«Сон шамана», Кулаковский А. Е. Ырыа-хоһоон, 2002 г. С. 30–62.
После стр. 918	Пропускаются: стр. 919–991 (всего 72 стр.)	Пропускаются: стр. 919–991 (всего 72 стр.)	Стр. 919–1085 исключено из текста 167 стр.
После стр. 1048		Пропускаются: стр. 1049– 1085 (пропущено 37 стр.)	
После стр. 1297	Вставка пропущенных стр. 919–991	Вставка пропущенных строк 919–991 и 1049–1085 в конце поэмы: Эпилог 109 стр.	

Редактирования последовательности содержания поэмы «Сон шамана» в представленных изданиях начинаются со строки 919, но они не идентичны, в чем подтверждается сложность сюжета произведения, связанного с концепцией автора. По этому вопросу Л. Н. Романовой отмечается, что «в течение всей истории изучения поэмы много споров вызывала часть, которая относится к большевистской партии» и воспринималась «несколько инородной в тексте поэмы» [1, с. 158].

В основном тексте «Сна шамана» представление партии большевиков (стр. 1049–1085) связывается с размышлениями о судьбе народа после революции [7]. В отредактированных издателями текстах этот фрагмент переносится на конец поэмы, что не соответствует авторской воле. Данное произведение А. Е. Кулаковского оригинально не столько темой и проблематикой, сколько мастерством поэта находить существенный подход к форме и материалу, определить в границах образного слова художественную закономерность их элементов и логической взаимосвязи частей. В этом плане завершение поэмы благословением значительно как показатель единства главного персонажа и автора⁷. Основой поэмы является фольклор как тип художественного сознания общества и как система образного мышления, сопоставимая с мифопоэтикой заглавия вместе с «именем “Өксөкүлээх Өлөксөй”, актуализирующим духовное значение» идеи произведения [18].

В изданиях 1946 и 1978 гг. нарушается не только последовательность, но и смысл/контекст заключительной части поэмы «Сон шамана». В издании 2002 г. с исключением существенного фрагмента представляется сокращенный вариант классического для читателей текста. Следует отметить, что эти изменения композиции произведения со стороны издателей вносились в определенной степени на основе примечания в прижизненном издании.

Заключение

Если отличительной особенностью содержания поэмы является провидческая идея, то фрагмент о партии большевиков, написанный после революции, соответствует тексту произведения авторскими предсказаниями о дальнейшей судьбе «первой партии». Именно с этой проблемой связывается стремление редакторских коллегий отделить данное описание от рассуждения о том, что побежденные после гражданской войны вынуждены покинуть родную страну.

Таким образом, итоги анализа художественных особенностей главного персонажа раскрывают отдельные текстологические вопросы, связанные с творческой историей и публикациями поэмы А. Е. Кулаковского.

Л и т е р а т у р а

1. Романова Л.Н. *А.Е. Кулаковский и его современники*. Особенности поэтического языка. Новосибирск: Наука; 2002:120.
2. Андреева В.Г. Текстологические сюжеты русской классики: актуальные решения. *Два века русской классики*. 2019;1(2):196-208. URL: <https://www./tekstologicheskie-syuzhety-russkoy-klassiki-aktualnye-resheniya.pdf>
3. Есипов В.М. *Отдельные проблемы текстологии поэтического творчества А.С. Пушкина*. От истории текста к истории литературы. Вып. 2. Москва: ИМЛИ РАН; 2019:51-83.
4. Лотман Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака. Некоторые вопросы структурного изучения текста. *О поэтах и поэзии*. Санкт-Петербург: «Искусство»-СПБ; 2011:688-717.
5. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство; 1979:424.

⁷ Дополнительным подтверждением называем стихотворения классика: «Благословение Байаная» (1900), «Благословение среднего поколения» (1912), «Благословение по-старинному» (1916), «Певец» (1920-е гг.).

6. Эрчимэн. Певец горя и надежд. *Алгыс тылынан сабаламмыт литература*=Литература, начатая с благословения (на якутском и русском языках). Якутск; 2007:7-52.
7. Кулаковский А.Е. *Поэтические произведения*. Новосибирск: Наука; 2009:631.
8. Лунькова Л.Н. *Миры и пространства художественного текста*. Москва: ФЛИНТА; 2020:160.
9. Тюпа В.И. *Аналитика художественного*. Москва: Либринт-РГГУ; 2001:192.
10. Покатилова Н.В. А. Е. Кулаковский и традиция: к формированию литературной поэтики. *Вопросы национальных литератур*. 2021;3(3):32-41. URL: <https://www.litteraesvf.ru/jour/article/view/24>
11. Өксөкүлээх Өлөксөй (А. Кулаковскай). *Ырыа-хоһоон*: иккис анара. Таһаарааччы с.а.с.с.ө. сахалыы сурук-тылбаас кэмииссийэтэ. Дьокуускай: судаарыстыба кинигэ бэчээттэтэр сирэ; 1924:158. (На якут. яз.).
12. Кулаковский А.Е. Т. 2: Рукописные варианты основных текстов, списки, неопубликованные произведения и dubia. Новосибирск: Наука; 2018:760.
13. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*. Т. II. Выпуски 5-9. Ленинград: АН СССР; 1959:2508 стлб.
14. Өксөкүлээх Өлөксөй=Кулаковский А.Е. *Ырыа-хоһоон*. Якутск: Госиздат ЯАССР; 1946:319. (На якут. яз.).
15. Кулаковскай А.Е. (Өксөкүлээх Өлөксөй). *Ырыа-хоһоон*. Подготовили к печати Н.П. Канаев, Г.С. Сыромятников. Якутск: Якутское книжное издательство; 1978:295.
16. Өксөкүлээх Өлөксөй=Кулаковский А. *Ырыалар-хоһооннор*. Якутск: Якутское книжное издательство; 1957:306. (На якут. яз.).
17. Кулаковский А.Е. *Сон шамана*. Перевод А. Шапошниковой. Благословение. Избранные стихи и поэмы. Якутск: Бичик; 2008:36-71.
18. Сивцева-Максимова П.В. Структурный анализ поэмы А. Е. Кулаковского «Сон шамана»: рама, сюжет, композиция, список. *Сюжетология и сюжетография*. 2016;(1):102-108. EDN XELCIB. URL: <https://www.philology.nsc.ru/journals/sis/article.php?id=129>

References

1. Romanova LN. *Alexei Kulakovsky and his Contemporaries*. Peculiarities of the Poetic Language. Novosibirsk: Nauka; 2002:120 (in Russian).
2. Andreeva VG. Textological Plots in the Classical Russian Literature. *Two centuries of the Russian classics*. 2019;1(2):196-208 (in Russian). [Electronic resource] <https://www.tekstologicheskie-syuzhety-russkoy-klassiki-aktualnye-resheniya.pdf>
3. Esipov VM. *Certain Issues of textual criticism of the pushkin's poetic works*. Ot istorii teksta k istorii literatury. Moscow: IWL RAS; 2019:51-83 (in Russian).
4. Lotman YuM. Early Pasternak Poems. Certain Issues of Structural Studies of the Text. In: *On Poets and Poetry*. Saint Petersburg: Publishing House "Iskusstvo"; 2011:688-717 (in Russian).
5. Bakhtin MM. *The aesthetics of the written word*. Moscow: Publishing House "Iskusstvo"; 1979:424 (in Russian).
6. Erchimen. *Singer of grief and hopes*. Yakutsk: 2007:7-52 (in Yakut and Russian).
7. Kulakovsky AE. *Poetic works*. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka; 2009:631 (in Russian).
8. Lun'kova LN. *Worlds and spaces of the literary text*. Moscow: FLINTA; 2020:160 (in Russian).
9. Tiupa VI. *The analytics of the literary*. Moscow: Publishing House "Libirint"; 2001:192 (in Russian).
10. Pokatilova NV. Alexei Kulakovsky and the tradition: towards forming the literary poetics. *Issues of National Literature*. 2021;3(3):32-41 (in Russian). <https://www.litteraesvf.ru/jour/article/view/24>
11. Kulakovsky AE. *Songs and Poems: Part 2*. Yakutsk: Gosizdat; 1924:158 (in Yakut).

12. Kulakovskiy AE. Vol. 2: Manuscripts of main texts, copies, unpublished works and dubia. Novosibirsk: Nauka; 2018:760 (in Russian).
13. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language*. Vol. 2. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House; 1959:2508 (in Russian).
14. Kulakovskiy AE. *Songs and Poems*. Yakutsk: Gosizdat; 1946:319 (in Yakut).
15. Kulakovskiy AE. *Songs and Poems*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House; 1978:295 (in Yakut).
16. Kulakovskiy AE. *Songs and Poems*. Yakutsk: Yakutsk Book Publishing House; 1957:306 (in Yakut).
17. Kulakovskiy AE. *The Shaman's Dream*. In: Kulakovskiy AE. The Blessing. Selected Poems. Yakutsk: Publishing House "Bichik"; 2008:36-71 (in Russian).
18. Sivtseva-Maksimova PV. Structural analysis of the poem "The Shaman's Dream" A.E. Kulakovskiy: frame, plot, composition, list. *Siuzhetologiya i siuzhetografiya*. 2016;(1):102-108 (in Russian). <https://www.philology.nsc.ru/journals/sis/article.php?id=129>

Сведения об авторе

СИВЦЕВА-МАКСИМОВА Прасковья Васильевна – д. филол. н., проф., г. н. с. Института А.Е. Кулаковского, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7827-9177
E-MAIL: smpv50@mail.ru

Information about the author

Praskovia V. SIVTSEVA-MAKSIMOVA – Dr. Sci. (Philology), Professor, Chief Researcher, Institute of A.E. Kulakovskiy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-7827-9177

Конфликт интересов

Автор является членом редколлегии журнала *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*

Conflict of interests

The author is a member of the editorial board of *Vestnik of North-Eastern Federal University*

Поступила в редакцию / Submitted: 29.01.25
Принята к публикации / Accepted: 14.02.25